

УДК 93/94

Греческий дом как космос: к истории интерьера античности

Кирьянов Олег Игоревич

Доцент,

завкафедрой «Художественное проектирование интерьеров»,

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,

125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;

e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории греческого интерьера как способа выражения отношения древнего грека к окружающему миру. Древнегреческое слово *oikos* относится к трем взаимосвязанным, но различным понятиям: семья, собственность семьи и дом. *Oikos* был основной ячейкой общества в большинстве греческих городов-государств. Центральную часть в жилище греков, как и у других народов древности, занимал очаг. Огонь был символом как родовой, так и соседской общности, символизируя центр мироздания – и города, квартала, дома. В архаический период одно-двух комнатные дома стали многокомнатными: начиная с раннего железного века, комнаты располагались одна за другой, создавая таким образом радиальное окружение дворика-перистилия. Реформой архаического периода стало разделение личного и официального строений. Дом для богов требовал новой архитектуры, однако и он вышел из простого дома. Внутренний двор был местом проведения различных ритуальных мероприятий; он также обеспечивал естественное освещение для часто небольших домов. По письменным свидетельствам афинских источников, дома греков делились на мужскую часть (*andron*) и женскую (*gynaikon*); однако функционирование этих частей нельзя назвать вполне однозначным. Жилые комнаты в классическую эпоху в качестве декора имели стенные росписи и мозаики. Ванн комнаты были также оборудованы; удобные ванны, в частности, оборудованы в домах Олинфа. Ванн обычно сообщались с кухнями; стены были оштукатурены, полы – глинобитные. Меблировка в греческих домах была небогатой, простой, но удобной. В качестве материалов для кровати использовались шерсть, и лен, и немного позже шелк, а также шкуры животных и тростниковые коврики.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирьянов О.И. Греческий дом как космос: к истории интерьера античности // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 1-2. С. 30-44.

Ключевые слова

Древняя Греция, история античности, история повседневности, история жилища, история интерьера.

Введение

Как отмечают современные ученые, исследования греческого жилого дома достаточно многочисленны [Barletta, 2011, 625]. Вместе с тем, несмотря на сравнительно большой объем археологических данных, оставшихся от Древней Греции, сведения о жилых постройках не так велики. Как отмечает Л. Неветт в своей монографии о греческих домах, «наше знание о домашнем хозяйстве и о том, как оно функционировало, сравнительно небогато, и многие вопросы остаются нерешенными» [Nevett, 2001, 4].

Важно понимать, что у греков конкретное понятие «дом» было синонимом «домохозяйства», хозяйства и семьи. Древнегреческое слово *oikos* относится к трем взаимосвязанным, но различным понятиям: семья, собственность семьи и дом. Его значение меняется даже в текстах, что может привести к путанице.

Oikos был основной ячейкой общества в большинстве греческих городов-государств. В Аттике *oikos* в контексте семей обозначал линию происхождения от отца к сыну, из поколения в поколение. Аристотель в своей «Политике» использовал этот термин для обозначения всех, кто живет в данном доме, включая главу семьи, его ближайших родственников и его рабов. В большом домохозяйстве в *oikos* включались также сельскохозяйственные угодья и рабы для полевых работ. Интересно, что считалось, что главный в доме – тот, кто живет в нем, а не тот, кто его строил. Так, Аристотель указывал, что не всегда сам мастер бывает единственным и наилучшим судьей того, что он делает: «В некоторых случаях не один только мастер является единственным и наилучшим судьей, именно там, где дело понимают и люди, не владеющие искусством; например, дом знает не только тот, кто его построил, но о нем еще лучше будет судить тот, кто и пользуется, т.е. домохозяин» (Политика III 6, 1282 а) [Аристотель, 2016, 159]. Вместе с тем строительство домов почиталось как искусство, так, Сократ говорит Хармиду: «А если ты меня спросишь о строительстве, – какое, согласно моему мнению, оно вершит дело, будучи знанием того, как строить, – я отвечу, что оно строит дома; и точно так же я отвечу по поводу других искусств» (Хармид 156 d–e) [цит. по: Пучков, 2008, 531].

Однако уже в античности архитектура была и делом народным, семейным: «Не отсюда ли, не от античного «любого желающего» идет традиция самостоятельного народного строительства жилых домов, не является ли простой человек автором объектов, построенных

просто с позиций здравого смысла, без всякой художественности и планировочной прихотливости?» [Пучков, 2008, 593].

Очаг в жилище греков

Центральную часть в жилище греков, как и у других народов древности, занимал очаг. Прямоугольные дома с очагом посередине возникли в эпоху балканского неолита, то есть в начале IV в. до н. э. Историки определили очаг как центр женской деятельности в древнегреческих домах, связанный с готовкой пищи. Вместе с тем есть указания на то, что очаги могли устраиваться в разных частях дома. «Очаг должен был теплиться постоянно. Нельзя было допускать его угасания ни днем, ни ночью, ибо это знаменовало несчастье, смерть, прерывание мирного течения жизни. Но в первый день нового года совершался специальный обряд обновления огня во всех очагах поселения» [Бондаренко, 2016, 62]. Как и в других древних обществах, старые угли выгребали и гасили, а новый огонь добывался древним способом – трением, на общинном очаге. Огонь был символом как родовой, так и соседской общности, символизируя центр мироздания – и города, квартала, дома.

Для Греции принципиальным очагом был вселенский «огонь Гестии», горящий в Дельфах, «пупе земли»; пифагореец Филолай называл его «матерью и алтарем богов», «очагом вселенной» [Павленко, 1997: 39-42]. Таким образом, очаг в доме был символом и воплощение мирового очага, центра земли.

Типы домов в Древней Греции

Дома в Древней Греции бывали нескольких разных типов. Очевидно, что многие из самых ранних домов были простыми, из двух комнат, с открытым крыльцом или «*ргопаос*», над которым возвышался низкий фронтон. Считается, что эта форма внесла свой вклад в храмовую архитектуру [Мухин, 2013].

Личные, частные дома, в отличие от более исследованных дворцов, были небольшими и собраны вместе. Исследования минойского периода показывают, что «дома были большей частью малы и скучены, с небольшим открытым пространством между ними, а улицы – узкими, немощеными и насколько неровными, что колесный транспорт не мог бы проехать» [Rider, 2014, 142]. Ранее известные овальные и круглые дома уже не использовались на Крите в Минойский период, за исключением погребальных сооружений. В домах было по несколько этажей, они были разделены на комнаты. Прямоугольные стены в основании были из щебня, а наверху сложены из обожжённых солнцем кирпичей. Полы могли быть просто земляными; в других случаях их штукатурили из выкладывали из плит [Rider, 2014, 143].

Так, раскопки в Палайкастро открыли, что улицы были шириной от 1,4 до 2,5 м шириной, обнесены домами, которые рядами выходили на улицу, часто с лестницей у входной

двери. Стены расходились под разным углом. Один из домов в Палайкастро – типичный мегарон, прямоугольное жилище с очагом посередине. Мегарон – комната площадью 1,5 кв. м.; четырьмя колоннами обнесено квадратное немощеное пространство, в котором, вероятно, был очаг; наверху горел светильник, освещавший все пространство. К северу между этой комнатой и улицей была еще одна комната, в которую можно было войти только из мегарона; в самую центральную комнату можно было войти только со стороны двора, через две двери с каменными косяками [Rider, 2014, 144-145]. На эти же раскопки сохранились остатки крыш: это была глиняная черепица, положенная на рейки, которые формировали потолок, а водонепроницаемость достигалась за счет прокладывания водорослями – так до сих пор делают в простых строениях на Крите.

В архаический период одно-двух комнатные дома стали многокомнатными: начиная с раннего железного века, комнаты располагались одна за другой, создавая таким образом радиальное окружение [Ault, Nevett, 2011, 17-18]. Как правило, строилась еще хотя бы одна задняя комната, нередко отделенная двориком. Кроме того, происходили перемены в обществе, которые отражались в домашнем обустройстве. Так, во второй половине VIII в., как свидетельствуют историки, в Загоре образовался новый тип домов: у каждого дома был небольшой дворик и три комнаты разного размера: большая комната «выросла» из бывшей центральной комнаты дома.

В начале железного века (с десятого по восьмой века до нашей эры) большинство домов состояли из одной комнаты, иногда с крыльцом, и все домашние мероприятия должны были происходить либо в этой комнате или на открытом пространстве вне дома. Но с конца VIII в. до н.э. домашнее хозяйство «оборачивается» внутрь, к перистиллю, и уходит от общественного пространства.

В Загоре однокомнатные дома середины VIII века были преобразованы в дома, ориентированные на внутренний дворик, в течение одного поколения. Во дворе была частная, открытая площадка для домашних работ, исключая необходимость использования членами домохозяйства общественного пространства. В домах нового стиля было более одной комнаты, обычно две или три, которые, видимо, использовались для различных диапазонов функций: в некоторых случаях в комнатах было увеличено пространство для хранения. Появление автономного внутреннего дворика можно рассматривать как свидетельство стратегии власти, направленной на осмысление дома как полуавтономной подсистемы. Каждому жителю оказался присвоен статус главы независимого домохозяйства. Закрытая форма дома вокруг двора предлагает более строго определенную концепцию частной сферы и стремление установить контроль над пространством, используемым домохозяйством, в то время как увеличение места для хранения может отражать больший акцент на идеале самодостаточности [Westgate, 2007, 232-233].

Реформой архаического периода стало разделение личного и официального строений. Дом для богов требовал новой архитектуры, однако и он вышел из простого дома: «жилой

дом послужил исходной формой для образования сакрального сооружения и целиком использовался поначалу для этих ритуальных целей» [Пучков, 2008, 609]. Действительно, в древнем доме есть алтарь и есть очаг – основополагающие части храма. А храм, таким образом, является продолжением дома, то есть домом, жилище бога, что подметил еще П.Я. Чаадаев: «прекраснейший греческий храм есть не что иное как дом: с приятными ощущениями, доставляемыми вам изящною соразмерностию, необходимо соединена мысль, что он создан для чьего-либо жилища... Греки действительно должны были строить жилища своим богам» [Чаадаев, 1991, 636-637]. Источником такого понимания храма была принципиальная антропоморфность греческих богов: «дом божества <...> в силу телесности и человекообразности этого божества должен был быть прообразом человеческого жилища, конечно, имеющего более совершенные формы, нежели жилье простолюдина. Греческое божество – реальный человек, правда, всемогущий и гигантский, и ему так же необходимо пространство для жизнедеятельности, своё «божественное» жестикулятивное пространство, как и смертному» [Пучков, 2008, 748].

О.М. Фрейденберг находила полным соответствие между содержанием и формой храма и обычного дома грека: «Постройка и устройство дома (вплоть до утвари и мебели) соответствуют храмовым. Во дворе каждого дома стоит жертвенник – алтарь. И в доме, как в храме, есть свое деление на общие комнаты и на такие, куда вход доступен не всем <...>. Священные столы и возвышения с пологими и завесами, священные седалища, ограды, врата, священные сосуды, топоры, ножи, сита, корзины, горшки, блюда, бокалы и чаши, кувшины и вазы находят свою полную параллель в забытых у каждой семьи кухонных принадлежностях, в орудиях земледельческого и ремесленного труда, в столовой и “чайной” посуде, в сосудах для вина и воды, в столах и ложах, стульях и скамейках, в палисадниках и воротах, в занавесах и пологах, в белье людей, не только живых, но и мертвых, а позднее в скатертях, салфетках, полотенцах, простынях и т. д.» [Фрейденберг, 1998, 176].

Материалы для строительства домов

В строительстве домов использовались стены из высушенного на солнце глиняного кирпича или деревянного каркаса, заполненного волокнистым материалом, таким как солома или водоросли, покрытые глиной или гипсом, на основании из камня, которое защищало наиболее уязвимые элементы от сырости. Поскольку глина – материал недолговечный и легкий, дома было просто сломать и так же просто построить. Крыши были часто из соломы с карнизами, которые нависали над водонепроницаемыми стенами. Многие большие дома были построены из камня и оштукатурены. Кровля в больших домах была черепичная. Дома, раскопанные в юго-западной части афинской Агоры, имели стены из глиняного кирпича, которые опирались на каменные цоколи, и черепичные крыши, а полы были глинобитными. Для освещения служили небольшие форточки под крышами.

Особенности застройки

Как показывают раскопки в Олинфе и Галии, планы улиц в классическом городе были прямолинейными, и, следовательно, дома были правильной формы и размеров [Cahill, 2002]. В отличие от этого, в Афинах дома значительно различаются по размеру и форме. В различных греческих городах материальная культура, конечно, была весьма различна и зависела от этнического состава, верований, целей полиса [Morgan, 2006].

Жилища афинян теснились на узких кривоватых улицах. Как отмечает Плутарх в биографии Публия Валерия Попликолы, «выходя из дому, нужно было постучать в дверь, чтобы не ушибить прохожего» [Пучков, 2005, 35]. Городские дома прилегали стенами друг к другу; их фасад был со двора, они стояли «спиной» к улице. Магазины иногда располагались в комнатах городского дома, имевших выход на улицу.

Греческие дома с V до III в. до н.э., как правило, строились вокруг открытого дворика, в котором хотя бы с одной стороны был портик [Morgan, 2010]. Многие дома были выстроены вокруг широкого коридора, который проходил по всей длине дома и выходил с одной стороны на небольшой внутренний двор. В более крупных домах наличествует большой внутренний двор, обстроенный помещениями вокруг. Внутренний двор был местом проведения различных ритуальных мероприятий; он также обеспечивал естественное освещение для часто небольших домов [Есоян, 2015]. Вот как описывает греческое жилье современный исследователь: «Войдя с улицы (без стука), человек по узкому темному коридору попадал в солнечный открытый дворик, обнесенный колоннадой, здесь стоял алтарь Зевсу Домашнему и проходила греческая повседневность» [Пучков, 2005, 35].

Греческий дом

Греческий дом не «презентовал» себя снаружи, его фасад, как правило, не выходил на улицу. Средоточием, «жемчужным ядром» греческого дома были интерьеры и внутренний дворик, перистиль. Двор был вымощен каменными или мраморными плитами; в таком доме не было окон, и комнаты получали свет из дворика через двери. Дом с внутренним двориком и подобным освещением – типичное южное жилище, интерьеры которого тесно связаны с открытым небом. «Вместо круглой сферы перистиль дает только фрагмент неба, вместо всей природы, окружающей периптер, только фрагмент ее в виде садика между колоннами. Эти фрагменты вызывают у зрителя образ настоящей природы за городом, неограниченной и неоформленной, которая от этого получает для человека особую привлекательность... В этом смысле можно связать перистиль с идиллической тягой к природе, так характерной для эллинистической эпохи...» [Брунов, 1935, 164].

В перистиле соединялись пространство природы и дома, растворялись границы между домашним садом и природной средой: «Бесконечное пространство неба бесшумно «спуска-

лось» в прямоугольник двора, окруженного колоннадой, а затем как бы «ныряло» под навес в темную и узкую галерею. Отсюда оно «растекалось» во все комнаты, расположенные по периметру перистилия и обращенные к нему своими входами» [Поляков, Красовский, 2017, 11].

В перистиле размещался поначалу и домашний сад: «Богатые греки украшали сад цветами, фруктовыми деревьями и статуями, превращавшими перистиль в подобие Элисия (древнегреческого варианта «райских кущ»). Особым спросом пользовались цветущие растения, деревья и кустарники с пышными кронами, защищавшими двор от палящих солнечных лучей» [Поляков, Красовский, 2017, 20].

Одно из первых описаний греческого дома, как и теорию домоводства, дает греческий писатель Ксенофонт в своем «Домострое»: «Конечно, я счел нужным прежде всего показать ей принцип устройства дома. В нем нет лепных украшений, Сократ, но комната выстроены как раз с таким расчетом, чтобы служить возможно более удобными вместилищами для предметов, которые в них будут, так что каждая комната сама звала к себе то, что к ней подходит. Спальня, расположенная в безопасном месте, приглашала самые дорогие покрывала и домашние вещи, сухие части здания – хлеб, прохладные – вино, светлые – работы и вещи, требующие света. Убранство жилых комнат, указывал я ей, состоит в том, чтобы они летом были прохладны, а зимой теплы. Да и весь дом в целом, указывал я ей, фасадом открыт на юг, так что совершенно ясно, что зимой он хорошо освещен солнцем, а летом – в тени» [Ксенофонт, 1935, 284]. Таким образом, дом является не только жилищем, но и хранилищем, и местом ремесленных или сельскохозяйственных работ. Комнаты на первом этаже включали кухню и кладовые, возможно, загон для животных и уборную. Витрувий также свидетельствует о том, что вокруг перистилия располагались помещения, где хозяйка дома вместе с рабынями занималась рукоделием, а также столовые, спальни, комнаты для рабов (Книга VI, глава VII, 2) [Витрувий, 2006, 122]. Плоскость стен греческого дома была покрыта росписями, фресками [Брунов, 1935; Поляков, Красовский, 2017].

Значительные указания по поводу объемно-планировочного решения древнегреческого дома оставил и Гомер [см. Поляков, Красовский, 2016]. Как отмечает исследователь, «Много внимания Гомер уделил устройству и функциональному назначению продомоса (сеней), передал общий характер композиционного решения и декоративного оформления его внутреннего пространства. Не менее детальны описания «пировой палаты» (андрона, мегарона), в которой хозяин дома принимал и угощал своих гостей. Установлено, что в конструктивной схеме жилого здания широко применялись деревянные перегородки, которые помогали членить его внутреннее пространство на жилые и хозяйственные помещения. Подтверждено, что покрытие дома («притолока» и пр.) также выполнялось из дерева, нередко ценных пород (кедра и др.). Каменными были лишь наружные ограждающие стены. Особый акцент сделан на описании спальных комнат и кладовых, оружейных арсеналов, а также садовых участков и водных источников на территории дома и за его пределами. Довольно точно поэт

отобразил особенности устройства деревянной и каменной мебели, формировавшей интерьеры внутренних дворов, обеденных залов и спальных комнат» [Поляков, 2015, 296-297].

Oikos включал семью с рабами; весь дом был обращен вовнутрь, к центральному дворику, а к улице обращался глухими стенами. Обычно семья насчитывала несколько детей и рабов: рабы прислуживали, ухаживали за детьми, занимались рукоделием. У более состоятельных граждан при доме бывали мастерские, где работали рабы, а также они имели рабов-музыкантов и танцовщиц [Блаватский, 1973, 97].

Довольно распространенным было строительство двухэтажных домов: это позволяло уменьшить площадь застройки и разместиться более компактно. Если вторые этажи были равны первым по размерам, в них могли располагаться десятки комнат; как известно, вторые этажи могли нависать над первыми, и этот прием был так распространен, что в итоге, уже в конце VI в., был запрещен в Афинах [Всеобщая история архитектуры, 1973, 151-152]. На вторые этажи поднимались по деревянным лестницам внутри дома, которые чаще всего располагались у одной из стен внутреннего двора [там же, 151].

По письменным свидетельствам афинских источников, дома греков делились на мужскую часть (*andron*) и женскую (*gunaiikon*); однако функционирование этих частей пока не вполне ясно. Ксенофонт в своем «Домоводстве» пишет: «женская половина отделена от мужской дверью с засовом, чтобы нельзя было выносить из дома, чего не следует, и чтобы слуги без нашего ведома не производили детей» [Ксенофонт, 1935, 284]. Несмотря на указания на «мужские» пиры-симпосии, на росписях керамики нередко видны смешанные компании на пирах: возможно, что эти женщины были гетерами или куртизанками, однако проблемы с разделением дома на «мужское» и «женское» пространство это указание не решает. Есть указания, что женская часть могла быть расположена наверху (в частности, в «Одиссее»), однако у Аристофана встречается указание на совместное времяпровождение супругов наверху [Nevett, 2001, 18-19]. Вероятно, «женскую» и «мужскую» части правильнее рассматривать как частное и общественное пространства. Частные зоны были ограничены семьей, в то время как общественные зоны (*андрон*) были открыты для посетителей, но не для женщин из семьи. Об этом свидетельствовали римские авторы: так, история Корнелий Непот писал в I в до н.э.: «В Греции же совсем иначе: на пиры женщины совсем не допускаются, только на пиры близких родственников, и сидят они только во внутренней части дома, называемой гинеконитидом, куда никто не имеет доступа, кроме тех, кто связан с ними узами близкого родства...» [цит. по: Зубов, Петровский, 1940, 137-138].

Андрон был композиционным ядром дома: это зал, в котором происходили мужские собрания и пиры, симпосии. Для лучшего освещения эта привилегированная часть дома располагалась в юго-восточной части внутреннего двора, и в южной его стене прорезались окна; из окон хозяин мог видеть гостей или клиентов [Jameson, 1990]. В плане андрон был прямоугольным или квадратным, площадью не более 25 кв. м. Этот зал украшался особенно роскошно, так как он был местом приема наиболее важных гостей. Пол покрывался мозаи-

кой из гальки; в нем были устроены водоотводные канавки – очевидно, его обильно мыли после пиров. На стенах были фрески. Зал с трёх сторон был охвачен низкой каменной платформой, на которой сидели или лежали гости; число лож обычно было нечетным [Поляков, Красовский, 2017, 12-14]. Ели греки руками, а объедки бросали на пол. Освещение вечером достигалось глиняными масляными лампами; свечей не было [Пучков, 2005, 35].

В богатых домах могли быть также спальные комнаты для гостей. Об этом свидетельствует Витрувий: «Справа и слева устроены покойчики с отдельными дверями, с уютными столовыми и спальнями, чтобы принимать приезжих гостей не в перистилиях, а в этих гостиных... Семейные люди, находясь в гостях, не чувствовали себя на чужбине, благодаря предоставляемой им свободе жить отдельно в этих гостиных...» (Книга VI, VII, 4) [Витрувий, 2006, 122].

Женская часть находилась обычно в задней части дома или на втором этаже. В *гинекей* или *генейекон* входили и спальня супругов, и покои дочерей, и ремесленные женские комнаты [Nevett, 2007].

Жилые комнаты в классическую эпоху в качестве декора имели стенные росписи и мозаики. Стены были разделены горизонтальными швами и окрашены в три цвета в разных вариациях (обычно белый, желтый, красный, голубой). Полы в общих и приемных комнатах были мозаичными, а в более простых – глинобитными, пропитанные известковым раствором и окрашены желтой краской, как подтверждают раскопки Олинфа [Поляков, Красовский, 2017, 15].

Приведем несколько примеров домов с интересными деталями интерьера. «Дом трезубца» на о. Делос, II в. до н.э., включал красивую мозаику в перистиле, где дельфин обвивает якорь. Мраморный перистиль этого дома состоит из 12 дорических колонн. Стены главных помещений расписаны фресками, имитирующими кладку из ценного камня, декоративные пояски, архитектурные орнаменты. Полы главных помещений исполнены в светлой гамме [Поляков, Красовский, 2017, 15-16]. «Дом масок» на том же острове занимал целый квартал (39x45 м), включал два перистилия и много комнат, украшенных фресками и мозаиками; из-за характера мозаик есть основание полагать, что такой большой дом мог служить гостиницей или пансионатом для актеров [Всеобщая история архитектуры, 1973, 326].

В домах Древней Греции существовала система отопления. Центральная комната с очагом, площадью 25-27 кв. м., дополнялась узкой шахтой в роли дымохода, через который дым уходил вверх. В этом помещении, на «кухне», было теплее всего, и здесь собиралась у очага семья. В ненастную погоду для отопления использовались переносные жаровни: глиняные сосуды с двумя ручками, наполненные раскаленным углем.

Ванные комнаты были также оборудованы; удобные ванны, в частности, оборудованы в домах Олинфа. Ванные обычно сообщались с кухнями; стены были оштукатурены, полы – глинобитные. Ванны напоминали терракотовые или каменные кресла, они были заглублены в пол и размещались в углу комнаты. Горячий воздух попадал в ванную по керамическим

трубам их топки под полом. Нередко в домах были и канализация, и водопровод [Поляков, Красовский, 2017, 18-20].

Меблировка в греческих домах была небогатой, простой, но удобной. Стулья отличались изогнутыми ножками и спинкой; у стула ставилась скамеечка для ног. На сиденьях лежали подушки, на спинках часто – покрывала. Хозяин дома сидел на стуле с самой высокой спинкой [Гарин, Разиньков, Чернышев, 2005].

Кровати (*клинэ*) опирались на высокие ножки; невысокое изголовье украшалось рельефами. Другой вариант кровати был более похож на современный диван и имел спинку с трех сторон. Кровати покрывались коврами и подушками; ночью укрывались одеялами или шкурами. Было обычаем не только спать на кроватях, но и полулежать, читая или записывая что-то. В богатых домах были и кровати в виде деревянных рам на низких ножках, где основание было изготовлено из переплетенной тесьмы или кожаных полос, а матрас – набит шерстью [Всеобщая история архитектуры, 1973, 341].

В качестве материалов для кровати использовались шерсть, и лен, и немного позже шелк, а также шкуры животных и тростниковые коврики. Набивка матрасов и подушек состояла из таких материалов, как шерсть, перья, сухие листья, солома или сено. Хотя были каркасы для кровати, пружин еще не было, поэтому комфорт зависел от толщины матраса, и нередкой практикой было несколько матрацев на одну кровать. Огромная разница между нашей идеей удобной кровати и идеей греков заключается в том, как она была заправлена. Простыни не использовались регулярно в классической Греции. Покрывала, плащи и шкуры животных клали прямо на матрас, и ложащийся на ночь укутывался в одну из них, а другими укрывался сверху для дополнительного тепла. Кроме того, поскольку кушетки-кровати использовались не только для сна, но и для еды полулежа, подушки имели особое значение. Подушки и покрывала на изображениях видны главным образом на тронах и кушетках. Также сохранились изображения и более простые стульев: стул без спинки (*дифрос*), складной стул (*дифрос окладиас*) и кресло для отдыха (*клизмос*) [Richter, 1965].

Низкие столы стояли у лож, они были круглыми либо прямоугольными. Одежду и обувь, книги хранили в сундуках, украшенных металлическими накладками или инкрустацией. Особую роль в интерьере играли декоративные вазы с росписями. Они были напольными или меньшего размера: небольшие могли ставить в ниши, на полки, подвешивать на металлические крючки. В комнатах могли стоять курильницы. В интерьерах самых богатых домов бывали и мраморные статуи. Глиняные или металлические светильники подвешивали или ставили на подставки.

Заключение

Интерьер греческого жилища развивался во времени: от первых маленьких домов, построенных вокруг очага, до многокомнатных двухэтажных особняков в перистилем, с есте-

ственной инсоляцией и аэрацией помещений. В архаический период одно-двух комнатные дома стали многокомнатными: начиная с раннего железного века, комнаты располагались одна за другой, создавая таким образом радиальное окружение дворика-перистилия. Реформой архаического периода стало разделение личного и официального строений. Дом для богов требовал новой архитектуры, однако и он вышел из простого дома. Внутренний двор был местом проведения различных ритуальных мероприятий; он также обеспечивал естественное освещение для часто небольших домов. По письменным свидетельствам афинских источников, дома греков делились на мужскую часть (*andron*) и женскую (*gunaikon*); однако функционирование этих частей нельзя назвать вполне однозначным. Жилые комнаты в классическую эпоху в качестве декора имели стенные росписи и мозаики. Ванн комнаты были также оборудованы; удобные ванны, в частности, оборудованы в домах Олинфа. Ванные обычно сообщались с кухнями; стены были оштукатурены, полы – глинобитные. Меблировка в греческих домах была небогатой, простой, но удобной. В качестве материалов для кровати использовались шерсть, и лен, и немного позже шелк, а также шкуры животных и тростниковые коврики.

Библиография

1. Аристотель. Политика. М.: Рипол классик, 2016. 528 с.
2. Бондаренко И.А. Древнеримский культ Весты и традиционный смысл расположения очага // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. № 2. С. 61-74.
3. Блаватский В.Д. (ред.) Античная цивилизация. М.: Наука, 1973. 270 с.
4. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры: в 3 т. М.; Л.: Академия, 1935. Т. 2. 621 с.
5. Витрувий. Десять книг об архитектуре. М.: Архитектура-С, 2006. 328 с.
6. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. М., 1973. Т. 2. 712 с.
7. Гарин В.А., Разиньков Е.М., Чернышев А.Н. Архитектура и интерьер Древней Греции // Дизайн и производство мебели. 2005. № 1. С. 64–68.
8. Есоян Н.С. Особенности внутреннего двора в архитектуре жилых домов Горгииппии и Древней Греции // Эволюция научной мысли: сб. статей Международной научно-практической конференции, 2015. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 134–137.
9. Зубов В.П., Петровский Ф.А. Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. 519 с.
10. Ксенофонт. Сократические сочинения. М.: Academia, 1935. 480 с.
11. Мухин А.С. «Дом Гесиода»: Генезис жилищной архитектуры в древности // Архитектура и архетип. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств, 2013. С. 130–154.
12. Павленко А.Н. Европейская космология: Основание эпистемологического поворота. М.: Интрада, 1997. 256 с.

13. Поляков Е.Н. Развитие концепции «идеального дома» в зодчестве древней Греции и Рима // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1. С. 294-298.
14. Поляков Е.Н., Красовский А.В. Внутреннее пространство древнегреческого усадебного дома V–I вв. до н. э. // Вестник Томского ГАСУ. 2017. № 1 (60). С. 9–22.
15. Поляков Е.Н., Красовский А.В. Жилой дом гомеровского периода (XII–VIII вв. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее» // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4 (57). С. 9–21.
16. Пучков А.А. Города от библейских времен до средневековья. Киев: А+С, 2005. 280 с.
17. Пучков А.А. Поэтика античной архитектуры. Киев: Феникс, 2008. 992 с.
18. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998. 800 с.
19. Чаадаев П. Я. Нечто из переписки NN // П. Я. Чаадаев. Полн. собр. соч. и писем: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 636–637.
20. Ault B.A. Living in the Classical Polis: The Greek House as Microcosm // The Classical World. 2000. Vol. 93, No. 5. P. 483-496
21. Ault B.A., Nevett L.C. Ancient Greek Houses and Households: Chronological, Regional, and Social Diversity. University of Pennsylvania Press, 2011. 200 p.
22. Barletta B.A. Greek Architecture // American Journal of Archaeology. 2011. Vol. 115, No. 4. P. 611-640.
23. Cahill N. Household and City Organization at Olynthus. New Haven, CT, and London: Yale University Press, 2002. 400 p.
24. Jameson M.H. Private space and the Greek city // Murray O., Price S. (eds) The Greek City from Homer to Alexander (eds). Oxford: Oxford University Press, 1990. P 170-195.
25. Morgan C. Ethne in the Peloponnese and Central Greece // Deger-Jalkotzy S., Lemos I.S. (eds) Ancient Greece. From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer. Edinburgh University Press, 2006. P. 233-254.
26. Morgan J. The Classical Greek House. Bristol Phoenix Press, 2010. 193 p.
27. Nevett L. Greek houses as a source of evidence for social relations // British School at Athens Studies. 2007. Vol. 15. P. 5-10.
28. Nevett L. House and Society in the Ancient Greek World. Cambridge University Press, 2001. 220 p.
29. Richter G. The Furnishings of Ancient Greek Houses // Archaeology. 1965. Vol. 18, No. 1. P. 26-33.
30. Rider B.C. The Greek House. Cambridge University Press, 2014. 286 p.
31. Westgate R. The Greek House and the Ideology of Citizenship // World Archaeology. 2007. Vol. 39, No. 2. P. 229-245.

The Greek house as a space: on the history of the interior of antiquity

Oleg I. Kir'yanov

Docent, Head of the Department of artistic interior design,
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the Greek interior as a way of expressing the attitude of the ancient Greeks to the world around them. The ancient Greek word *oikos* refers to three interrelated, but different concepts: family, family property and home. *Oikos* was the main unit of society in most Greek city-states. The central part in the home of the Greeks, like other peoples of antiquity, was occupied by a hearth. Fire was a symbol of both the tribal and the neighboring community, symbolising the centre of the universe. In the archaic period, one- or two-room houses became multi-room. The separation of personal and official structures was the reform of the archaic period. The courtyard was the venue for various ritual events; it also provided natural light for often small houses. The houses of the Greeks were divided into the male part (*andron*) and the female part (*gunaikon*); however, the functioning of these parts cannot be called completely unambiguous. Living rooms in the classical era had wall paintings and mosaics as decoration. Bathrooms were also equipped. They usually communicated with kitchens. The walls were plastered, the floors were adobe. The furniture in Greek houses was not rich; it was simple, but comfortable.

For citation

Kir'yanov O.I. (2019) Grecheskii dom kak kosmos: k istorii inter'era antichnosti [The Greek house as a space: on the history of the interior of antiquity]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 30-44.

Keywords

Ancient Greece, history of antiquity, history of everyday life, history of the dwelling, history of the interior.

References

1. Aristotle (2016) *Politika* [Politics]. Moscow: Ripol klassik Publ.

2. Ault B.A. (2000) Living in the classical polis: the Greek house as microcosm. *The classical world*, 93 (5), pp. 483-496.
3. Ault B.A., Nevett L.C. (2011) *Ancient Greek houses and households: chronological, regional, and social diversity*. University of Pennsylvania Press.
4. Barletta B.A. (2011) Greek architecture. *American journal of archaeology*, 115 (4), pp. 611-640.
5. Blavatskii V.D. (ed.) (1973) *Antichnaya tsivilizatsiya* [The ancient civilisation]. Moscow: Nauka Publ.
6. Bondarenko I.A. (2016) Drevnerimskii kul't Vesty i traditsionnyi smysl raspolozheniya ochaga [The ancient Roman cult of Vesta and the traditional meaning of the location of a hearth]. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Issues of the general history of architecture], 2, pp. 61-74.
7. Brunov N.I. (1935) *Ocherki po istorii arkhitektury: v 3 t.* [An outline of the history of architecture: in 3 vols.], Vol. 2. Moscow; Leningrad: Akademiya Publ.
8. Cahill N. (2002) *Household and city organization at Olynthus*. New Haven; London: Yale University Press.
9. Chaadaev P.Ya. (1991) Nechto iz perepiski NN [Something from NN's correspondence]. In: Chaadaev P.Ya. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 2 t.* [Complete works and letters: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow, pp. 636-637.
10. Esoyan N.S. (2015) Osobennosti vnutrennego dvora v arkhitekture zhilykh domov Gorgippii i Drevnei Gretsii [The features of the courtyard in the architecture of residential buildings in Gorgippia and Ancient Greece]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Evolyutsiya nauchnoi mysli"* [Proc. Int. Conf. "The evolution of scientific thought"]. Ufa: Aeterna Publ., pp. 134-137.
11. Freidenberg O.M. (1998) *Mif i literatura drevnosti* [Myths and the literature of antiquity]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
12. Garin V.A., Razin'kov E.M., Chernyshev A.N. (2005) Arkhitektura i inter'er Drevnei Gretsii [The architecture and interior of Ancient Greece]. *Dizain i proizvodstvo mebeli* [Furniture design and manufacturing], 1, pp. 64-68.
13. Jameson M.H. (1990) Private space and the Greek city. In: Murray O., Price S. (eds.) *The Greek city from Homer to Alexander*. Oxford: Oxford University Press, pp. 170-195.
14. Morgan C. (2006) Ethne in the Peloponnese and Central Greece. In: Deger-Jalkotzy S., Lemos I.S. (eds.) *Ancient Greece. From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer*. Edinburgh University Press, pp. 233-254.
15. Morgan J. (2010) *The classical Greek house*. Bristol Phoenix Press.
16. Mukhin A.S. (2013) "Dom Gesioda": genezis zhilishchnoi arkhitektury v drevnosti [The "house of Hesiod": the genesis of residential architecture in ancient times]. In: *Arkhitektura i arkhetip* [Architecture and archetypes]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Culture and Arts, pp. 130-154.

17. Nevett L. (2007) Greek houses as a source of evidence for social relations. *British School at Athens studies*, 15, pp. 5-10.
18. Nevett L. (2001) *House and society in the ancient Greek world*. Cambridge University Press.
19. Pavlenko A.N. (1997) *Evropeiskaya kosmologiya: osnovanie epistemologicheskogo povorota* [European cosmology: the reason for an epistemological turn]. Moscow: Intrada Publ.
20. Polyakov E.N. (2015) Razvitie kontseptsii "ideal'nogo doma" v zodchestve drevnei Gretsii i Rima [The development of the conception of "ideal home" in the architecture of ancient Greece and Rome]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly* [Regional architecture and art schools], 1, pp. 294-298.
21. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. (2017) Vnutrennee prostranstvo drevnegrecheskogo usadbenogo doma V-I vv. do n. e. [The interior of an ancient Greek manor house from the 5th century to the 1st century BC]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building], 1 (60), pp. 9-22.
22. Polyakov E.N., Krasovskii A.V. (2016) Zhiloi dom gomerovskogo perioda (XII-VIII vv. do n. e.) v "Iliade" i "Odisee" [The residential houses of the Homeric age (from the 12th century to the 8th century BC) in *the Iliad* and *the Odyssey*]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building], 4 (57), pp. 9-21.
23. Puchkov A.A. (2005) *Goroda ot bibleiskikh vremen do srednevekov'ya* [Cities from biblical times to the Middle Ages]. Kyiv: A+S Publ.
24. Puchkov A.A. (2008) *Poetika antichnoi arkhitektury* [The poetics of ancient architecture]. Kyiv: Feniks Publ.
25. Richter G. (1965) The furnishings of ancient Greek houses. *Archaeology*, 18 (1), pp. 26-33.
26. Rider B.C. (2014) *The Greek house*. Cambridge University Press.
27. Vitruvius (2006) *Desyat' knig ob arkhitekture* [Ten books on architecture]. Moscow: Arkhitektura-S Publ.
28. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury: v 12 t.* [The universal history of architecture: in 12 vols.] (1973), Vol. 2. Moscow.
29. Westgate R. (2007) The Greek house and the ideology of citizenship. *World archaeology*, 39 (2), pp. 229-245.
30. Xenophon (1935) *Sokraticheskie sochineniya* [The Socratic writings]. Moscow: Academia Publ.
31. Zubov V.P., Petrovskii F.A. (1940) *Arkhitektura antichnogo mira. Materialy i dokumenty po istorii arkhitektury* [The architecture of the ancient world. Materials and documents on the history of architecture]. Moscow: Academy of Architecture of the USSR.